

)

Среди влажных, чмокающих звуков лежавший рядом Сыкун Сюань медленно пришел в себя.

Его сознание все еще было погружено в туман. Он помнил лишь, как какая-то тварь полоснула его когтями, но из-за особой конституции рана мгновенно затянулась. Тогда, спасаясь от волны зомби в критической обстановке, у Сыкуна Сюаня не было времени разбираться, и лишь когда его накрыло волной сильнейшего головокружения, он понял, что дело неладно.

Истощение способностей тоже могло привести к глубокому сну, но всё происходило совсем иначе!

Проваливаясь во тьму, Сыкун Сюань отчаянно молил провидение, чтобы товарищи вовремя заметили неладное. Он смертельно боялся прийти в себя и обнаружить, что уже обратился в ходячего мертвеца, а первой его жертвой станут те, с кем он делил кров и жизнь.

Однако дальнейшее было уже не в силах Сыкуна Сюаня контролировать.

И вот теперь, очнувшись, он страдал от раскалывающейся головной боли, а зрение всё еще не до конца восстановилось. Сквозь пелену он смутно осознал, что находится в машине. Стоило ему повернуть голову, как он увидел...

Сыкун Сюань мог различить лишь мощную, исполненную взрывной силы спину Гуань Е. Тот навалился на человека под собой и вжимал его в сиденье, ожесточенно целуясь. По крайней мере, если это не был поцелуй, то происходило нечто крайне интимное. Хотя лица Ци Шуюэ он не разглядел, богатый опыт сыщика и отменная наблюдательность позволили Сыкуну Сюаню мгновенно сделать вывод: человек внизу – тоже мужчина.

Два мужика?!

Для убежденного натурала Сыкун Сюаня это стало тяжелым ударом. Наложив на картину мира образы собственных сослуживцев, он испытал такой шок, что закатил глаза и от страха снова вырубился.

Обладавшего феноменальной наблюдательностью Гуань Е в этот момент полностью поглотил процесс, поэтому он даже не заметил, что Сыкун Сюань приходил в себя. Лишь чисто инстинктивно, по привычке бросил туда настороженный взгляд: убедившись, что всё спокойно, он снова закрыл глаза. Его рука, до этого переплетенная с пальцами Ци Шуюэ, медленно

разжалась и скользнула ниже. Рубашка Ци Шуюэ сбилась, обнажая полоску тугой, алебастрово-белой талии, которая даже в полумраке манила ослепительным сиянием. Горячая ладонь Гуань Е так уверенно легла на поясницу молодого господина, будто ее можно было обхватить двумя пальцами. Переполненный жгучим чувством собственности, мужчина зафиксировал его в этом положении, получив еще больше свободы для своей «расправы». Он целовал так глубоко и истово, что Ци Шуюэ мог лишь жалко и беспомощно выдыхать короткие звуки вроде «м-м», напоминающие кошачье урчание. Только когда в глазах парня затуманилось от слез, Гуань Е соизволил чуть приоткрыть губы, позволяя тому перевести дыхание.

Впрочем, передышка свелась лишь к нежным прикосновениям щекой к щеке – пауза была создана лишь для того, чтобы тот смог глотнуть воздуха. Секунду спустя Гуань Е снова набросился на него, сливаясь в поцелуях с тем же влажным чавканьем, словно намеревался сожрать его целиком.

Всё то, что он так долго сдерживал, что бережно «копил», теперь требовалось распробовать сполна, единым махом.

Так они целовались почти всю ночь, и никто из них так и не заметил, что поблизости кто-то ненадолго приходил в сознание.

...

На следующее утро, открыв глаза, Ци Шуюэ обнаружил, что утопает в мягких постелях.

Вчера они засиделись допоздна – они с Гуань Е миловались до самого рассвета. Чисто целовались, больше ничего! Позже, когда Ци Шуюэ случайно опустил взгляд и заметил, что у Гуань Е аж капли выступают от напряжения, он смертельно испугался. Съежившись и зажавшись всем телом, он, сгорая от стыда, робко предложил: не хочет ли тот как-то... это самое решить?

Гуань Е умылся холодной водой, вернулся и заявил, что в этом нет нужды – он привык.

Ци Шуюэ: «?»

На самом деле у самого Ци Шуюэ тоже проявилась кое-какая реакция, но раз уж Гуань Е терпел, ему было неловко о чем-то просить. Отчаянно клонящийся в сон организм взял свое, и он так и заснул в этой неясной подвешенности.

Проснувшись, он не придавал значения ничему другому, кроме... Ци Шуюэ коснулся уголков губ. По его мнению, Гуань Е следовало бы намазать его рот какой-нибудь мазью – сейчас тот выглядел так, будто его основательно искусили.

Хотя опухолью это назвать было нельзя, губы оставались ненормально алыми. Насыщенный, ярко-красный цвет словно проступал изнутри, выдавая всё, чем они занимались до этого.

Перед тем как выйти из машины, Ци Шуюэ посмотрел в маленькое зеркальце и с тревогой подумал: «Должно быть... должно быть, не заметно?»

Главное заключалось в том, что даже если бы кто-то заметил, Ци Шуюэ понятия не имел, как это объяснять. Не скажешь же им, что это «награда» для Гуань Е? Звучит еще страннее, чем делиться собственной кровью ради лечения.

С этими мыслями Ци Шуюэ с замиранием сердца вылез наружу.

В это время члены припаркованного неподалеку отряда с глубоким оцепенением наблюдали, как Гуань Е извлекает из багажника самые невероятные разноцветные вещи: еду, утварь, питье... Погодите-ка, этот объем уже явно превышал вместимость стандартного багажника! Хотя все они догадывались, что у Гуань Е и Ци Шуюэ есть свои тайны, и лезть в чужие секреты никто не собирался, но делать вид, что всё нормально, когда они даже не пытаются скрываться – это уже перебор!

Всехранящие стоические лица бойцы предпочли сделать вид, будто ничего не заметили.

Куда более жутко было другое: если еще вчера Гуань Е смотрел на них волком и выглядел готовым прикончить в любой момент, то сегодня он разительно переменялся. От него веяло удивительным спокойствием и миролюбием, манеры стали почти дружелюбными – проходя мимо, он даже слегка кивал. Разумеется, завтраком из его запасов никто делиться с ними не собирался, но заметив, что пайки у отряда на исходе, Гуань Е собственной персоной выдал им пару банок тушеной свинины.

Это просто кошмар!

Учитывая вчерашний контраст, члены отряда всерьез заподозрили, что в банки подмешали какую-то гадость.

Мэн Сянвэнь уже не выносил превосходящего, но в то же время снисходительно-спокойного взгляда Гуань Е – от него по всему телу бежали мурашки. Его раны заживали быстро, поэтому он предпочел сразу отправиться на поиски пропитания своими силами, наотрез отказавшись от тушенки.

Остальные бойцы банки всё же взяли, но с таким перепуганным видом, что открыть их никто так и не рискнул.

Как раз в этот момент из машины вышел Ци Шуюэ.

В отличие от вчерашнего стремительного, пронзительного образа, сегодня Ци Шуюэ облачился в мягкий вязаный свитер и набросил поверх легкий пастельно-лиловый плащ. Серебристые пряди были небрежно подобраны, придавая ему невероятно нежный, почти одухотворенный вид. Эта мягкая, хрупкая красота притягивала взгляды – от нее буквально веяло предвкушением утонуть в этом очаровании. Но в эту секунду все до единого уставились на пунцовые губы Ци Шуюэ.

«.»

Его потискали.

Этого мерзавца стопроцентно оттискал Гуань Е!!

Неудивительно, что у этого ублюдка с утра такое прекрасное настроение... В груди бойцов заворочалось невыносимое, щемящее чувство тоски. Смириться с этим было выше их сил. И драться бесполезно, и обругать нельзя... В конце концов, логика подсказывала, что Ци Шуюэ теснейшим образом связан с Гуань Е, они здесь были пришельцами со стороны, какое они имели право судить о том, что происходило между этими двумя прошлой ночью?

И всё же на душе скребли кошки, оставляя жгучее чувство утраты.

Пусть никаких крамольных мыслей у них изначально не водилось, сегодняшний удар под дых оказался слишком силен. Столкнувшись с суровой правдой лицом к лицу, парни уныло отвели взгляды, не смея больше смотреть в ту сторону.

Ци Шуюэ тем временем немного успокоился: отлично, остальные ничего не заметили, значит, всё не так уж бросается в глаза.

Правда, принимая из рук Гуань Е свежее испеченный мини-круассан с маслом, он всё же отвел взгляд, осторожно прикоснувшись кончиками пальцев к пергаментной обертке. Стараясь не привлекать внимания, он устроился с едой подальше от Гуань Е – маскировался он донельзя неуклюже. Гуань Е, впрочем, ничуть не возражал: сытый мужчина всегда пребывает в благодушном расположении духа. Блаженно улыбаясь своим мыслям, он продолжил переворачивать на сковороде яичницу.

Идиллическую картину прервал наконец-то пришедший в сознание Сыкун Сюань.

Обрывки вчерашних кошмаров тягостным грузом давили на память; защитные механизмы мозга услужливо шептали, что всё виденное накануне – не более чем бред. Первое, на что он обратил внимание, – невероятно удобная постель (?), на которой он лежал. Вокруг царил идеальная чистота и порядок, едва ли не заставляя поверить, что он каким-то чудом вернулся домой. Присмотревшись получше, он сообразил, что находится в кузове грузовика, откуда доносился потрясающий, сладковатый аромат свежей выпечки. Ведомый этим запахом, он поднялся на ноги и вышел наружу.

Услышав шаги, бойцы тут же встrepенулись: догадавшись, что капитан пришел в себя, они воспряли духом. На фоне всеобщей душевной опустошенности это оставалось единственной радостью, поэтому все разом повернулись к машине.

Пожалуй, из всех присутствующих сильнее всего этого пробуждения ждал Ци Шуюэ. Правда, в отличие от остальных, он смотрел не на дверной проем, а торопливо кликнул по интерфейсу системного меню.

К счастью, всплывший текст оправдал его самые сокровенные надежды.

[Особое задание на саморазрушение «Сердце святого» успешно выполнено.]

Этот полный опасностей и непредвиденных сюрпризов квест наконец-то завершился, и больше можно было не ломать себе голову. Ци Шуюэ подумал: если бы и сейчас ничего не вышло, пришлось бы писать жалобу в службу поддержки системы или искать способ повторить попытку... Впрочем, в той полутьме и царившем хаосе он сам не был уверен в результате. А если бы пришлось повторять процедуру, ему бы пришлось следить, чтобы Гуань Е ничего не заподозрил, иначе ему бы снова пришлось утешать этого маньяка или выдавать ему очередную «награду», от которой у него самого уже начинали сдавать нервы.

В общем, Ци Шуюэ был искренне счастлив. Его глаза заискрились, уголки губ взметнулись вверх в изящной улыбке, и весь он казался буквально источающим мягкий, пленительный свет.

Наблюдавший за ним со стороны Гуань Е прекрасно видел это сияние. Не зная причины, он тоже заразился этим настроением и невольно улыбнулся краешком губ. Сняв готовые яйца на тарелку, он с особым усердием выдавил из тубика с кетчупом жутковато-кровавую улыбающуюся рожицу и протянул парню.

Сыкун Сюань, только что выбравшийся из машины, мгновенно оказался прикован взглядом к Ци Шуюэ.

Какая... какая красота.

Первое, что пронеслось в голове командира.

Следом за этим сработал его мощный инстинкт наблюдателя, смутно сопоставив нынешний образ с тем минутным видением из вчерашнего вечера.

Выходит, то, что он видел вчера, вовсе не было сном.

А затем...

Сыкун Сюань внезапно понял, что его неприязнь к однополрой любви, пожалуй, была сильно преувеличена.

Члены отряда с безумной радостью уже обступили командира, плотной стеной заслоня ему обзор и наперебой перебивая друг друга.

Сыкун Сюань разрывался между желанием растолкать их, чтобы снова взглянуть на Ци Шуюэ, и неловкостью перед подчиненными, поэтому ему оставалось только выслушивать сбивчивый рассказ о событиях вчерашней ночи.

Так вот кто (если не считать Гуань Е, которого Сыкун Сюань благополучно выбросил из головы) спас его и весь отряд?

В таком случае он просто обязан отблагодарить спасителя должным образом.

Выслушав этот поток информации и не дождавшись ответов на то, что волновало его куда сильнее, Сыкун Сюань перешел в наступление. Понизив голос, он поинтересовался:

- Эй... Тот невероятный красавчик и парень рядом с ним - они пара?

Бойцы: - ...

Капитан! Ну почему вы вечно бьете в самую больную точку?!

Сотрудники спецотряда выглядели так, будто жизнь потеряла для них всякий смысл. Им даже отвечать перехотелось.

Кто же знал, что в этот момент стоящий неподалеку Гуань Е резко повернет голову. Его взгляд, острый как клинок, пронзил пространство, брови сошлись на переносице в опасном намеке, и абсолютно спокойным тоном он отчетливо произнес:

- Да.

Сыкун Сюань: - ...

А чуть в стороне снова раздался глухой звук падения.

Вернувшийся с добычей Мэн Сянвэнь уронил собранные пайки на землю. Судя по всему, он отчетливо расслышал этот диалог, а затем бросил взгляд на губы Ци Шуюэ - и его ментальная стабильность окончательно дала трещину.